

«ЛОССКИЙ ОБЯЗАН ФЛОРОВСКОМУ ВЕСЬМА МНОГИМ...»

С. Тереза Оболевич

Dr hab., профессор,
зав. кафедрой русской и византийской философии.
Папский университет Иоанна Павла II в Кракове.
Польша, 31-002, Краков, ул. Канонича, д. 9;
ведущий научный сотрудник
Международной лаборатории исследований
русско-европейского интеллектуального диалога.
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики».
Российская Федерация, 105066, Москва,
ул. Старая Басманная, д. 21, стр. 4.
ORCID: 0000-0002-6834-6142
E-mail: tereza.obolevich@upjp2.edu.pl

Аннотация. Публикуемые ниже письма В. Н. Лосского к отцу Г. Флоровскому написаны в 1948–1957 годах. Оба мыслителя являются представителями неопатристического синтеза. Некоторые биографические сведения позволяют лучше узнать контекст творчества Лосского и Флоровского, а краткий сравнительный анализ их философско-богословской мысли помогает представить себе контекст переписки.

Ключевые слова: В. Н. Лосский, о. Г. Флоровский, неопатристический синтез, русская религиозная философия, православное богословие

Ссылка для цитирования: Оболевич Т. «Лосский обязан Флоровскому весьма многим...» // Философические письма. Русско-европейский диалог. 2020. Т. 3, № 4. С. 219–229.

DOI: 10.17323/2658-5413-2020-3-4-219-229

Владимир Николаевич Лосский (1903–1958) наряду с отцом Георгием Флоровским (1893–1979) считается одним из инициаторов и выдающимся представителем неопатристического синтеза — идеи возвращения в философской и богословской мысли к учению Отцов Церкви (Lossky N., 1988: 554). Сын В. Н. Лосского, Николай Владимирович Лосский (1929–2017) отмечал:

Статья подготовлена в рамках реализации гранта «Философия в неопатристике. Новые фигуры и новые интерпретации», поддержанного Национальным центром науки Республики Польша, УМО–2018/31/B/HS1/01861.

Научный электронный журнал. Философические письма. Русско-европейский диалог. Том (3) №4–2020

«Их двое: отец Георгий Флоровский и мой отец, они оба такие любители в богословии; они никогда, ни тот, ни другой не учились: ни в семинарии, ни в академии, а просто сами стали читать Отцов. И странное дело, что эти два лица, именно они — те, кто вернули в Православие святоотеческое богословие, хотя ни тот, ни другой не учились» (Лосский Н., 2018: 123).

Существует, однако, другая точка зрения, согласно которой Лосского нельзя назвать соратником Флоровского. По мнению французского исследователя Жан-Клода Ларше,

«выражение “неопатристический синтез” употреблялось Флоровским в рамках его критики богословия так называемого “русского религиозного возрождения”, или “русской религиозной философии”, и мне не кажется уместным использовать его вне этого полемического контекста, прежде всего в наши дни, когда контекст изменился, хотя все еще существует некоторое напряжение между “модернистами” и “консерваторами” и их методологиями. Не думаю, что к самому Лосскому, даже в его эпоху, оно может быть адекватно отнесено, так как целью Лосского было не столько противостояние течению “русского религиозного возрождения”, сколько представление — в традиционной форме — православного богословия и духовности западной аудитории, преимущественно католической <...>. [П]атристические исследования Лосского вписались в движение возвращения к отцам, которое в православии началось задолго до призыва Флоровского, происходило отчасти независимо от него и параллельно развивалось в католическом мире, пусть даже в ином духе и в рамках иной методологии» (Ларше, 2019: 203, 207).

Несомненно, в последнем утверждении содержится значительная доля истины. Флоровский преимущественно полемизировал с установкой «рационализации истин веры», характерной для русского религиозно-философского ренессанса, в то время как Лосский — с аналогичной тенденцией, присущей западному богословию. «Возврат к отцам» для Флоровского означал преодоление «западного пленения» русской мысли. Для Лосского обращение к мысли святого Григория Паламы и других восточнохристианских авторов (особенно к их учению о Божественной сущности и энергиях) было связано с попыткой найти альтернативу для актуального тогда «возрождения» мысли «отца» католического богословия — святого Фомы Аквинского — в виде неотомизма.

Тем не менее нельзя не отметить сходство творческого пути обоих мыслителей. И Флоровский, и Лосский жили и работали в эмиграции, оба имели широкие интеллектуальные связи не только в среде русского зарубежья, но и среди современных им западных (католических и протестантских) мыслителей. Более того, оба оказали несомненное влияние на направленность философско-богословской рефлексии XX века.

«Лосский принял нарратив Флоровского о западной псевдоморфозе русского богословия, соглашаясь, что для восстановления его истинной идентичности современное православное богословие должно вернуться к отцам Восточной Церкви. И Флоровский, и Лосский нашли в патристическом богословии духовное видение, сфокусированное на божественном откровении, а не на умозрительной философии, хотя они по-разному сформулировали соответствующие понятия этого противопоставления. Оба обосновывали свое богословие на опыте Церкви, в отличие от частного мистицизма и философского умозрения. Они были склонны подчеркивать единство, последовательность и преемственность патристической мысли, часто преуменьшая существенные различия и напряженность мысли Отцов Церкви» (Gavrilyuk, 2020: 535).

Конечно, Лосский был младшим коллегой Флоровского. Хотя интерес к патристике проявился у него уже в 1920-е годы, сначала в Петрограде под влиянием его преподавателя Льва Карсавина (1882–1952), а затем во время учебы в Париже, на него большое впечатление произвела «богословская работа Флоровского в 1930-е годы, в том числе два тома о восточных отцах и главный его труд “Пути русского богословия”» (Уильямс, 2009: 32; Gavrilyuk, 2014: 192). В докторской диссертации, написанной под руководством мэтра Этьена Жильсона, Лосский ссылаясь на работу Флоровского «Идея творения в христианской философии» (Lossky V., 1960: 21, 63), что отметили в письмах и отец Софроний (Сахаров, 1896–1993), и сам Флоровский (Софроний (Сахаров), 2008: 65–68). Оба мыслителя выступили с критикой софиологии отца Сергия Булгакова и были озабочены «установлением исторических корней своего богословия» (Уильямс, 2009: 211). Как замечает Роуэн Уильямс,

«Лосский явно обязан Флоровскому весьма многим: пониманием Церкви как *imago Trinitatis* [образа Троицы. — Т. О.], отрицанием “софиологического детерминизма”, подчеркиванием контингентности мира, заинтересованностью в теме восстановления Христом объективной природы человека и преобразования материального космоса, отказом отделять Писание от Предания, ударением на чуждости “внешнего” авторитета для Церкви; все это темы, развитые Флоровским прежде, чем Лосский начал писать по догматическим вопросам, и здесь отношение зависимости вполне очевидно. Кроме этих широких тем, соответствия прослеживаются и в деталях, в общих ссылках и цитатах, в общих предпосылках» (Там же: 296).

По словам Уильямса, Лосскому порой «недостает философской эрудиции Флоровского, но в мысли первого есть оригинальность и синоптическое видение, которые мы не всегда находим у Флоровского» (Там же: 299). Лосский сосредоточивал внимание прежде всего на проблематике Бога и человека, прочитанной через призму тринитологии и христологии Отцов Церкви. Флоровский также исследо-

вал эти темы, но, кроме того, занимался философией истории, в определенной степени — социально-политической философией и даже философией науки. Концепция Богопознания Лосского имеет более апофатический характер, чем концепция Флоровского. Наконец, Лосский значительно большее внимание посвящал вопросу ипостаси — божественной и человеческой, из-за чего его мысль имеет выраженную антропологическую ориентацию. В этой связи Лосский различал общую человеческую природу, единую для всех людей, и ипостась/личность, индивидуальную для каждого человека. С этим подходом не соглашался Флоровский, замечая:

«Человеческая природа не существует вне человеческих ипостасей, и сам Лосский это прекрасно понимал. При этом он, однако, подчеркивает, что человек именно как “личность” является существом, содержащим в себе целое. То есть чем-то большим, чем просто членом Тела Христова. Тем самым подспудно проводится мысль о том, что только в Духе Святом — не во Христе — человеческая личность в полной мере обретает (или возвращает себе) свое онтологическое основание. <...> В теории Лосского не остается места для личностного общения индивидуумов со Христом» (Флоровский, 1954).

Сам Флоровский также неоднократно указывал на роль личности, но в большей степени заострял внимание на общинном (а точнее, соборном) характере Церкви. Кроме того, он акцентировал внимание на христологическом (не пневматологическом, которое, по его мнению, было присуще Лосскому) измерении личности. По словам Флоровского, написанным 8 апреля 1958 года после прочтения английского перевода книги «Очерк мистического богословия Восточной Церкви» (1958; французский оригинал 1944),

«Лосский имел мужество сопротивляться “морю”, и в этом его большая заслуга. С некоторыми его мнениями, впрочем, я не согласен. Христология у него недостаточно подчеркнута, и в этом он невольно поддался “морю”. <...> Глава о Церкви у Лосского меня не только не удовлетворяет, но смущает (о чем я уже вскользь высказался печатью, в сборнике *L'Église et les Églises*, изданном Irénikon'ом), я не могу согласиться, что Христом спасена только наша “природа”, а “личность” спасается только Духом Святым. Это — искусственное разделение, могущее привести к серьезным недоразумениям» (Софроний (Сахаров), 2008: 68).

Пожалуй, можно согласиться с тем, что Флоровский «не вполне понял мысль Лосского, который не разделял домостроительства Сына и Духа, лишь акцентируя внимание на их различных аспектах» (Мефодий (Зинковский), 2013: 207). Кроме того, на мой взгляд, Флоровский недооценил подход Лосского, который получил солидное философское образование и проводил тонкий онтологический ана-

лиз фундаментальных богословских понятий, таких как «личность» и «природа» (πρόσωπον и ὑπόστασις) или «сущность» (οὐσία). В результате этих штудий Лосский пришел к выводу, что если у всех людей та же сущность, но каждый является уникальной, неповторимой личностью, то не только Бог непостижим (Deus absconditus), но и человек остается тайной (homo absconditus) (Clément, 1979: 192; Nichols, 2017: 197). «Лицо нередуцируемо, неопределимо» (Клеман, 2019: 145).

В письме к Софронию (Сахарову) от 15 мая 1958 года Флоровский критиковал — также не вполне справедливо — проводимое Лосским противопоставление православной и западной тринитологии:

«... “моду” на filioque в современном русском (зарубежном) богословии завел Карсавин, и у Карсавина ее усвоил В. Н. Лосский <...>. Я думаю, что по вере католичество более православно, чем в его школьном (метафизическом) богословии» (Софроний (Сахаров), 2008: 80–81).

Можно заметить, что Флоровский в очередной раз упрекает Лосского в излишнем, по его мнению, анализе онтологических дистинкций, хотя его собственная критическая позиция относительно западного богословия часто не уступала по силе той, которую он осуждал у автора «Мистического богословия», а порой — так же как и у Лосского, сравнивающего учение Паламы и Мейстера Экхарта, — смягчалась в сторону диалога, поиска общих для христианства корней.

В целом следует сказать, что концепции Флоровского и Лосского дополняют друг друга. По словам Лосского, Флоровский был, «возможно, величайшим православным богословом нашего времени» (Гаврилюк, 2017: 427) (сказано на лекции в Богословском институте святого Дионисия в Париже 13 декабря 1956 года). Также Флоровский ценил работы младшего коллеги, хотя неоднократно критиковал его радикальный апофатизм и резкое разделение между постижимым и непостижимым (Baker, 2010: 102, 106; Berger, 2017: 33).

Флоровский узнал о смерти Лосского «случайно» и 24 февраля 1958 года через отца Софрония (Сахарова) передал карточку его семье (Софроний (Сахаров), 2008: 41–42). После его смерти отец Георгий написал рецензию на английское издание работы Лосского «Очерк мистического богословия Восточной Церкви», считая ее «богословским завещанием» автора. В ней он рекомендовал ее своим американским студентам, заключая:

«Это великая богословская книга, несмотря на ее предвзятость или, скорее, ввиду ее предвзятости, которая всего лишь показывает глубокую озабоченность автора и его предельную приверженность тем глубоким вопросам, которые он обсуждает и описывает. Читатель закроет книгу с глубоким сожалением, что уже нет дальнейшего общения с автором, который покинул мир поисков и перешел в мир созерцания» (Florovsky, 1958: 208).

10 марта 1958 года Флоровский сообщал отцу Софронию (Сахарову): «Все неправославные мои студенты прочли книгу В. Н. Лосского сразу же после появления ее в английском переводе: а православным она кажется “трудной” и неинтересной: мало относится к “практической жизни”, то есть к житейской суматохе (что, впрочем, к счастью, правда)» (Софроний (Сахаров), 2008: 48).

Как известно, отец Георгий преподавал патристику в Свято-Сергиевском богословском институте. После войны он покинул этот пост и преподавал в Нью-Йоркской Свято-Владимирской семинарии, в то время как Лосский сотрудничал с Богословским институтом святого Дионисия. Флоровский был рукоположен в лоне Константинопольского патриархата, в то время как Лосский сохранял верность Московскому патриархату. Он даже собирался поехать в Москву на празднование 500-летия автокефалии Русской церкви. Однако этот план не состоялся, о чем Лосский с огорчением сообщал 2 июня 1948 года жене С. Л. Франка Татьяне Сергеевне Франк: «...очень скоро — через неделю — Святейший дал мне понять, в деликатной форме, что меня пригласить сейчас не может» (Лосский В., 1948: 814). По причине расхождения в вопросах юрисдикции Флоровский и Лосский «не сотрудничали так тесно, как можно было бы ожидать от богословов с весьма схожими убеждениями» (Гаврилюк, 2017: 108). Тем не менее сохранились сведения об их общении начиная с 1922 года, когда Флоровский познакомился с семьей Н. О. Лосского в Праге. У них были общие знакомые как в кругу русских эмигрантов, так и в зарубежной академической среде. «В этом окружении Лосский сформулировал свое богословие, которое, как и у Флоровского, основывалось на Отцах Церкви, а не на русской религиозной философии, хотя и не отвергало современную философию» (Нобл и др., 2016: 262).

Сохранились письма Лосского, в то время студента Сорбонны, к брату Флоровского Антону, написанные с 1923 по 1928 год¹. Лосский и Флоровский общались во время кратковременного проживания последнего в Париже «в трех комнатах так называемой “арабской гостиницы”, находившейся в рабочем квартале Булонь-сюр-Сен (Boulogne-sur-Seine) на юго-западе Парижа, по адресу улица Д’Агессо, 14 (rue d’Aguesseau)» (Гаврилюк, 2019: 22), после возвращения Флоровского из Праги, где он провел последний год войны. В письме от 28 марта 1950 года своему брату он советовал остановиться у Лосского:

«Относительно Парижа, единственное, что мне приходит в голову, это Володя Лосский. У него сравнительно просторная квартира и на лето они обыкновенно уезжают. В прошлом году он предлагал мне остановиться у него, но я не ездил в Париж вовсе. Его теперешний адрес — 6, rue St. Louis en l’île, Paris 4. 6, рю Сен-Луи ан-Ил, Пари 4, — место удобное, позади Нотр-Дам и около моста Понт-Мари» (Флоровский, 2020).

¹ Архив РАН. Ф. 1609. Оп. 2. № 283.

В послевоенные годы Лосский и Флоровский встречались на ежегодных симпозиумах Содружества святого Албания и преподобного Сергия (Nichols, 2018: 36, 100–102, 114–116, 140, 163–165, 171–175). Оба сотрудничали с журналом «Иреникон», выпускаемым бенедиктинским монастырем восточного обряда Амэ-Шеветонь в Бельгии (Евфимий (Моисеев), 2014: 260). Флоровский опубликовал две статьи в межконфессиональном французском журнале «Dieu vivant: perspectives religieuses et philosophiques», в котором Лосский состоял соредактором (Coman, 2020: 45–63). Известно также, что в 1955 году оба богослова участвовали во Втором международном конгрессе патристических исследований в Оксфорде, на котором Флоровский прочел два доклада: «Eschatology and Spirituality» и «Patristic Theology of the Church», а Лосский выступил с сообщением «Le Probleme de la “Vision Face Face” et la Tradition Patristique de Byzance» (Florovsky, 1955–1956: 59).

По словам Оливье Клемана (1921–2009), его учитель Лосский — это

«человек высокого ума, аристократ, приходивший в невероятный гнев от глупости, и в особенности от глупости “экклезиастической”, стал человеком, который подходил к людям просто, терпел гневливых с молчаливой улыбкой, умел слушать, понимать и помогать, не рая человека. Его аристократизм стал подлинным аристократизмом души. Как он любил и уважал своих детей, своих друзей, что сделал он вместе со своей женой из своего дома: это было место, где никто никогда не чувствовал себя чужим, где в непрерывном движении дышали жизнь и любовь; сотни людей могли быть тому свидетелями» (Клеман, 2019: 134).

Также епископ Каллист (Уэр), который в студенческие годы некоторое время жил в семье Лосского в Париже, вспоминает, что тот был очень гостеприимным, но застенчивым, даже робким человеком (Каллист (Уэр), 2019). Возможно, эта черта его характера стала одной из причин, по которой Лосский не оставил после себя столь обширной корреспонденции, как его отец Н. О. Лосский и другие философы и богословы эмиграции. Тем большую ценность представляют его письма, дошедшие до наших дней.

Ниже мы предлагаем вниманию читателей 12 писем и открыток, высланных Лосским Флоровскому с 1948 по 1957 год. По словам П. Гаврилюка, их тон «не указывает на очень близкую дружбу, а скорее на отношение глубокого уважения к своему адресату» (Gavrilyuk, 2014: 196). Оригиналы хранятся в фонде Флоровского в Отделе редких книг и специальных коллекций Библиотеки Принстонского университета². В публикации пунктуация приведена к современной норме.

² PUL RBSC. Georges Florovsky Papers. Box 27. F. 29.

Литература

- Гаврилюк, 2017 — *Гаврилюк П.* Георгий Флоровский и религиозно-философский ренессанс. Киев: Дух і літера, 2017.
- Гаврилюк, 2019 — *Гаврилюк П.* Предисловие // Прот. Александр Шмеман. Прот. Георгий Флоровский: Письма 1947–1955 годов / сост. П. Гаврилюк. М.: Изд-во ПСТГУ, 2019. С. 8–102.
- Евфимий (Моисеев), 2014 — *Евфимий (Моисеев)*. Бенедиктинский монастырь в Шеветоне как феномен католической духовности // Россия и Ватикан. Русская эмиграция в Европе и Католическая церковь между двумя мировыми войнами / под ред. Е. С. Токаревой, А. В. Юдина. М.: URSS, 2014. С. 255–263.
- Каллист (Уэр), 2019 — *Каллист (Уэр), ep.* Беседа с Т. Оболевич. Оксфорд, 8 марта 2019 года.
- Клеман, 2019 — *Клеман О.* Владимир Лосский, богослов личности и Святого Духа / пер. с франц. В. А. Рещиковой, Г. В. Вдовиной // Вопр. теологии. 2019. № 2. С. 127–198.
- Ларше, 2019 — *Ларше Ж.-К.* О некоторых проблемах, связанных с характеристикой наследия Владимира Лосского / пер. с франц. Г. В. Вдовиной // Вопр. теологии. 2019. № 2. С. 199–220.
- Лосский В., 1948 — *Лосский В. Н.* «Два человека вернули Св. Отцов в философию — Флоровский и мой отец...»: Письма В. Н. Лосского к С. Л. и Т. С. Франк (1948–1954) / публ. Т. Оболевич, Т. Резвых // Исследования по истории русской мысли. Ежегодник за 2016–2017 год / под ред. М. Колерова. М.: Модест Колеров, 2017. С. 801–818.
- Лосский Н., 2018 — *Лосский Н. В.* «Конечно, мыслить — это риск...». Беседа Н. Х. Орловой с Н. В. Лосским // Вопр. философии. 2018. № 9. С. 122–129.
- Мефодий (Зинковский), 2013 — *Мефодий (Зинковский), иером.* Богословие прот. Г. Флоровского и понятие личности // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2013. Т. 14. Вып. 4. С. 204–215.
- Нобл и др., 2016 — *Нобл И. и др.* Пути русского богословия на Запад в XX веке / пер. с чешск. С. Гаген, Ю. Янчаркова. М.: Издательство ББИ, 2016.
- Софроний (Сахаров), 2008 — *Софроний (Сахаров)*. Переписка с протоиереем Георгием Флоровским. Эссекс: Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь; Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2008.
- Уильямс, 2009 — *Уильямс Р.* Богословие В. Н. Лосского: изложение и критика / пер. с англ. Д. Морозовой, Ю. Вестеля. Киев: Дух і літера, 2009.
- Флоровский, 1954 — *Флоровский Г.* Христос и его Церковь. URL: <https://pravbeseda.ru/library/index.php?page=book&id=771> (дата обращения: 31.10.2020).
- Флоровский, 2020 — *Флоровский Г.* Письма к брату / сост. и ред. Л. Киейзик. М.: Издательство ПСТГУ.
- Baker, 2010 — *Baker M.* “Theology reasons” — in history: Neo-patristic synthesis and the renewal of theological rationality // Θεολογία. 2010. No 4. P. 81–118.
- Berger, 2017 — *Berger C.* Florovsky’s “Mind of the Fathers” and the Neo-Patristic Synthesis of Dumitru Stăniloae // Journal of Eastern Christian Studies. 2017. Vol. 69. No 1–4. P. 25–50.
- Clément, 1979 — *Clément O.* La théologie de l’homme chez Vladimir Lossky // Contacts. Revue Française de l’Orthodoxie. 1979. No 106. P. 190–205.
- Coman, 2020 — *Coman V.* Vladimir Lossky’s Involvement in the Dieu Vivant Circle and its Ecumenical Journal // Irish Theological Quarterly. 2020. Vol. 85. No 1. P. 45–63.
- Florovsky, 1958 — *Florovsky G.* The Mystical Theology of the Eastern Church by Vladimir Lossky. London: James Clarke & Co., Ltd, 1957. 252 pages. 16s // The Journal of Religion. 1958. Vol. 38. No 3. P. 207–208.

- Florovsky, 1955–1956 — *Florovsky G.* The Oxford Conference on Patristic Studies September, 1955 // *St. Vladimir's Seminary Quarterly*. 1955–1956. Vol. 4. No 1–2. P. 57–62.
- Gavrilyuk, 2014 — *Gavrilyuk P. L.* Vladimir Lossky's reception of Georges Florovsky's neopatristic theology // *A celebration of living theology: A festschrift in honour of Andrew Louth* / eds. J. Mihoc, L. Aldea. L.: Bloomsbury T&T Clark, 2014. P. 191–202.
- Gavrilyuk, 2020 — *Gavrilyuk P. L.* Varieties of Neopatristics: Georges Florovsky, Vladimir Lossky, and Alexander Schmemmann // *The Oxford Handbook of Russian Religious Thought* / eds. G. Pattison, R. Poole, C. Emerson. Oxford: Oxford University Press, 2020. P. 528–542.
- Lossky N., 1988 — *Lossky N.* Incidences en Occident (et en Russie) du renouveau théologique russe au XXe siècle // *Cahiers du monde russe et soviétique*. 1988. T. 29. No 3–4. P. 553–559.
- Lossky V., 1960 — *Lossky V.* Théologie négative et connaissance de Dieu chez Maître Eckhart. P.: Librairie philosophique J. Vrin, 1960.
- Nichols, 2017 — *Nichols A.* Mystical Theologian: The Work of Vladimir Lossky. Vendor: Gracewing, 2017.
- Nichols, 2018 — *Nichols A.* Alban and Sergius: The story of a journal. Leominster: Graceving, 2018.

Архив

Архив РАН. Ф. 1609. Оп. 2. № 283.

Princeton University Library, Rare Books and Special Collections (PUL RBSC). Georges Florovsky Papers. Box 27. F. 29.

«LOSSKY OWES A LOT TO FLOROVSKY...»

Sr Teresa Obolevitch

Dr hab., Professor, chair of Russian and Byzantine Philosophy.
 The Pontifical University of John Paul II in Krakow.
 9 Kanonicza Str., Krakow, 31-002, Poland;
 leading research fellow at International Laboratory
 for the Study of Russian and European Intellectual Dialogue.
 National Research University “Higher School of Economics”.
 21/4 Staraya Basmannaya Str., Moscow, 105066, Russian Federation.
 ORCID: 0000-0002-6834-6142
 tereza.obolevich@upjp2.edu.pl

Abstract. The article is an introduction to the publication of the letters of Vladimir Lossky to Fr. George Florovsky written in 1948–1957. Both thinkers are representatives of neopatristic synthesis. The article contains some biographical information, which allows to learn more about the context of their work, as well as a brief comparative analysis of philosophical and theological thought of Vladimir Lossky and George Florovsky.

Keywords: V. N. Lossky, Fr. G. Florovsky, neopatristic synthesis, Russian religious philosophy, Orthodox theology

For citation: Obolevitch, T., 2020. “Lossky Owes a Lot to Florovsky...”. *Philosophical Letters. Russian and European Dialogue*, 3(4), 219–229.

DOI: 10.17323/2658-5413-2020-3-4-219-229

References

- Baker, M., 2010. “Theology reasons” — in history: Neo-patristic synthesis and the renewal of theological rationality. *Θεολογία*, 4, 81–118.
- Berger, C., 2017. Florovsky’s “Mind of the Fathers” and the Neo-Patristic Synthesis of Dumitru Stăniloae. *Journal of Eastern Christian Studies*, 69(1–4), 25–50.
- Clément, O., 1979. La théologie de l’homme chez Vladimir Lossky, Contacts. *Revue Française de l’Orthodoxie*, 106, 190–205.
- Coman, V., 2020. Vladimir Lossky’s Involvement in the Dieu Vivant Circle and its Ecumenical Journal. *Irish Theological Quarterly*, 85(1), 45–63.
- Evfimij (Moiseev), 2014. Benediktinskij monastyr’ v Shevetone kak fenomen katolicheskoy duhovnosti [Benedictine monastery in Chevetogne as a phenomenon of Catholic spirituality]. In: *Rossija i Vatikan. Russkaja jemigracija v Evrope i Katolicheskaja cerkov’ mezhdu dvumja mirovymi vojnami* [Russia and the Vatican. Russian emigration in Europe and the Catholic Church between the two world wars], ed. by E. S. Tokareva, A. V. Judin. Moscow: URSS. 255–263.

- Florovskij, G., 1954. *Hristos i ego Cerkov'* [Christ and His Church]. Available at: URL: <https://pravbeseda.ru/library/index.php?page=book&id=771> (Accessed 31.10.2020).
- Florovskij, G., 2020. *Pis'ma k bratu* [The letters to his brother], ed. by L. Kiejzik, Moscow: PSTGU Publ.
- Florovsky, G., 1958. The Mystical Theology of the Eastern Church by Vladimir Lossky. L.: James Clarke & Co., Ltd, 1957. 252 pages. 16s. *The Journal of Religion*, 38(3), 207–208.
- Florovsky, G., 1955–1956. The Oxford Conference on Patristic Studies September, 1955. *St Vladimir's Seminary Quarterly*, 4(1–2), 57–62.
- Gavriljuk, P., 2017. *Georgij Florovskij i religiozno-filosofskij renesans* [George Florovsky and religious-philosophical renaissance], Kiev: Duh i litera.
- Gavriljuk, P., 2019. Predislovie [Foreword]. *Prot. Aleksandr Shmeman. Prot. Georgij Florovskij: Pis'ma 1947–1955 godov* [Archpriest Alexander Schmeman. Archpriest Georgy Florovsky: The letters 1947–1955], ed. by P. Gavriljuk, Moscow: PSTGU Publ., 8–102.
- Gavriljuk, P. L., 2020. Varieties of Neopatristics: Georges Florovsky, Vladimir Lossky, and Alexander Schmemmann. In: Pattison, G., Poole, R. and Emerson C., eds. *The Oxford Handbook of Russian Religious Thought*. Oxford: Oxford University Press, 528–542.
- Gavriljuk, P., 2014. Vladimir Lossky's reception of Georges Florovsky's neopatristic theology. In: Mihoc, J. and Aldea, L., eds. *A celebration of living theology: A festschrift in honour of Andrew Louth*. London: Bloomsbury T&T Clark, 191–202.
- Kallist (Ujer), Bp., 2019. *Talk with T. Obolevitch*. Oxford, 8 March.
- Kleman, O., 2019. Vladimir Lossky, bogoslov lichnosti i Svjatogo Duha [Vladimir Lossky, a theologian of the person and the Holy Spirit], transl. by V. A. Reshnikova, G. V. Vdovina. *Voprosy teologii*, 2, 127–198.
- Larshe, Zh.-K., 2019. O nekotoryh problemah, svjazannyh s karakteristikoj nasledija Vladimira Losskogo [On some problems connected with characteristic of the heritage of Vladimir Lossky], transl. by G. V. Vdovina. *Voprosy teologii*, 2, 199–220.
- Lossky, N., 1988. Incidences en Occident (et en Russie) du renouveau théologique russe au XXe siècle. *Cahiers du monde russe et soviétique*, 29(3–4), 553–559.
- Lossky, N. V., 2018. “Konechno, myslit' — jeto risk...”. Beseda N. H. Orlovoj s N. V. Losskim [“Of course, to think is a risk...” N. H. Orlova's conversation with N. V. Lossky]. *Voprosy filosofii*, 9, 122–129.
- Lossky, V. N., 1948. “Dva cheloveka vernuli Sv. Otcov v filosofiju — Florovskij i moj otec...”: Pis'ma V. N. Losskogo k S. L. i T. S. Frank (1948–1954) [“Two people brought St. Fathers back to philosophy — Florovsky and my father...”: Letters from V. N. Lossky to S. L. and T. S. Frank], publ., comm. T. Obolevich, T. Rezvyh. In: Kolerov, M., ed., 2017. *Issledovanija po istorii russkoj mysli. Ezhegodnik za 2016–2017 god* [Studies in the History of Russian Thought: Yearbook 2016–2017]. Moscow: Modest Kolerov. 801–818.
- Lossky, V., 1960. *Théologie négative et connaissance de Dieu chez Maître Eckhart*. Paris: Librairie philosophique J. Vrin.
- Mefodij (Zinkovskij), ierom., 2013. Bogoslovie prot. G. Florovskogo i ponjatie lichnosti [Theology of Fr. G. Florovsky and the concept of personality]. *Vestnik Russkoj hristianskoj gumanitarnej akademii*, 14(4), 204–215.
- Nichols, A., 2018. *Alban and Sergius: The story of a journal*. Leominster: Gracewing.
- Nichols, A., 2017. *Mystical Theologian: The Work of Vladimir Lossky*. Vendor: Gracewing.
- Nobl, I., et al., 2016. *Puti russkogo bogoslovija na Zapad v XX veke* [The ways of Russian theology on the West in the 20th century], transl. by S. Gagen, Ju. Jancharkov. Moscow: BBI Publ.
- Sofronij (Saharov), 2008. *Perepiska s protoiereem Georgiem Florovskim* [Correspondence with Fr George Florovsky]. Essex: Svjato-Ioanno-Predtechenskij monastyr'; Sergiev Posad: Svjato-Troickaja Sergieva Lavra.
- Uil'jams, R., 2009. *Bogoslovie V. N. Losskogo: izlozhenie i kritika* [Theology of V. N. Lossky: an overview and critique], transl. by D. Morozova, Ju. Vestel. Kiev: Duh i litera.